

Воспоминания о моём деде.

Дед наш Гильфан бабай Хуснутдинов (1876 г.р.) был родом из деревни Нижний Текермен Мензелинского уезда из простой крестьянской семьи, который за счет своей сметливости и старательности самостоятельно выучился и, как лучший ученик, получил направление в Оренбургское медресе. По окончании обучения в медресе согласно *«указа Его Императорского Величества, в присутствии Оренбургского Магометанского Духовного Соборания 29 апреля 1910 года в городе Уфа Хуснутдинову Гильфану (Гирфанетдину) было учинено испытание в знании правил магометанской религии, по которому оказался способным быть Имам-хатыбом и мударрисом»*, в удостоверение чего ему было выдано «Свидетельство». По приглашению бизякинцев стать муэдзином их мечети дед мой остался в деревне Бизяки и женился на дочери Хужаахрар хазрата Газдэбану. В семье родились 8 детей, но, к сожалению, девочки в раннем возрасте умерли от болезней и в живых остались только 3 сына: мой отец Габдулхак, Файзулхак абый и Габделхай абый. Дед наш участвовал в первой мировой империалистической войне. После ранения в войне вернулся в деревню, занимался земледелием.

Дед наш был уникальным человеком. Учил сельских детей грамоте, религии в мечете, которая находилась в его же имении. В то же время он рассказывал детям про будущее, говорил, что будут железные телеги без лошадей, что весь мир будет укутан проводами. В совершенстве владел русским языком; для того времени в деревне эта была редкостью. Некоторое время мой дед работал проводником в поездах, ходящих по направлению Туркестана (*Туркестан — исторический регион Центральной Азии, населённый народами тюркского происхождения*). При встречах с жителями Туркестана рассказывал им про нашу природу, охарактеризовал снег как белый песок. Местный народ, который никогда не видел снег, говорил: вот бы там поваляться! Он был первым, который привез в деревню железный плуг. Люди с усмешкой смотрели со стороны на этот плуг, но, когда дед запрягал лошадь и вспахал этим плугом, увидели результат в сравнении с деревянным плугом, тогда только поняли значение железного плуга. Еще, он первый человек, который привез в деревню керосиновую лампу со стеклянной колбой (куык). У нашего деда была одна лошадь, две коровы; еще он увлекался пчеловодством, у него было несколько ульев. У него был друг – Солтан бабай. Они были сверстниками. Солтан бабай называл моего деда - Мулла абзый, а мой дед его – Солтан абзый. Когда дед мыл внутренности улей и пчелиных рам от остатков меда, никогда не велел сливать эту воду, все время говорил: отнесите Солтан абзыю, он знает что

делать. То есть, наш дед не употреблял алкогольные напитки, а Солтан абзый не был против выпить медовуху.

Еще у моего деда была способность лечить людей. Отец рассказывал, что он даже лечил людей больных эпилепсией и другими психическими расстройствами. Для этого он частенько обращался охотникам с просьбой, чтобы они привезли ему волчью голову, от какой-то части (я думаю – с мозга) головы он делал лекарство для лечения таких больных. Этому пример Пархисрур апа, у которой было «тихое помешательство» с головой. Конечно, дед не хотел ее лечить из-за ее мужа, которого дед посчитал, что он занимается недостойными делами и поступками, но, когда его просили и умоляли ее родные, дед потребовал присутствие нескольких свидетелей во время проведения лечения, чтобы потом не было разговоров. Пархисрур апа вылечилась. Я помню, как в 1960-61 годах она приезжала к нам в гости из Челябинска в знак благодарности. То, что дед лечил людей от болезней, знали все жители деревни. В одно время я занималась сбором лечебных трав, и, когда утренней росой, я приходила домой с охапкой цветов и разных трав на руках, соседка Сабира апа, увидев меня, поговаривала: ты, наверно, как твой дед, собираешь все это для лечебных целей? Да, это, действительно, было так.

10 декабря 1929 г. был арестован дед Хуснутдинов Гильфан, за то, что в мечети учил детей, как враг народа (ст.58-11 «агитация против мероприятий Советской власти»), был сослан на 5 лет в Северный край с конфискацией всего имущества. Спустя 5 лет изгнаний в апреле 1935 года мой дед больной и немощный пришел домой. Но чтобы не было неприятностей для семьи, чтобы сыновья выбились в люди (чтобы не тыкали пальцем как сыновьям врага народа), он вынужден был скитаться в лесах, жить в землянках и рыбацких шалашах. Его сыновья по ночам, втайне от сельчан носили ему хлеб, лук, соль (а это только в один конец не менее 6-7 километров, да еще часто под дождем и снегом!). От тяжелых болезней (простуда, воспаление легких, болезнь желудка) в 1936 году 26 декабря мой дед умер. Имение (дом и хозпостройки) деда размещалось на территории теперешней усадьбы Хабибуллина Рустама. Дом и хоз.постройки после раскулачивания (конфискации имущества) были перемещены на территории старой школы (внизу – здание спортзала, вверху - школьная библиотека).

Спустя много лет мой дядя Хай абый решил выяснить причину ареста деда; подняли архивные документы по этому делу, выяснилось, что была

бумага (кляуза) со лживыми показаниями и подписями 5-6 деревенских жителей – недоброжелателей.

Дед мой Хуснутдинов Гильфан был реабилитирован 9.10.1989 года.

Остается только ужаснуться, какие лишения, унижения и даже уничтожения проходили семьи религиозных деятелей, интеллигенции, предприимчивых людей (торговцев, артельщиков и т.д.) в годы Великого политического террора (1929-1938 годы)?! Сколько же потеряла Россия своих начитанных, умных, предприимчивых граждан, созидателей, которые могли принести своей родине огромную пользу и процветание! А уничтожали их свои же земляки, соседи - кто на почве искренних заблуждений, кто на почве простой человеческой зависти и ревности... Силу духа многих репрессированных показывает то, что они и пройдя все круги ада, предательств и унижений, вернулись в родные края и продолжали созидать: учить, строить, при этом не озлобились и оставили добрый след на родной земле, в памяти благодарных учеников, соратников, соседей, земляков. Из всех испытаний они вынесли одну истину: созидать может только добро, а зло - разрушает и души, и семьи, и общество."

Внучка Гузель Габдуллина (Гильфанова), 2016 г.

моя прабабушка Раузателжинан (теща моего деда)

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу Его Императорскаго Величества, въ присутствіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, вслѣдствіе просьбы башкира Урмиской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, деревни Печуръ. — Мекерменевой Биржанетдина Хуснутдинова — и согласно 1424 ст. XI тома 1 части (изд. 1896 г.) было ему Хуснутдинову, учинено испытаніе въ знаніи правилъ магометанской религіи, по которому оказался способнымъ быть: Маманъ-Хатыболъ и муфтар-рисалъ.

Въ удостовѣреніе чего и выдается ему, Хуснутдинову, это свидѣтельство, съ тѣмъ, что оно, показывая о его познаніяхъ, не предоставляетъ ему права исправлять духовныя требы впредь до утверженія его въ духовномъ званіи губернскимъ начальствомъ въ приходѣ, въ который будетъ избранъ. Городъ Уфа, Апрель 29-го дня, 1910-го г. Гербовымъ сборомъ оплачено.

За Предсѣдатель, Оренбургскій Муфти,

Маманъ-Хатыболъ

Члены-Ахуны:

Маманъ

Мухаммедъ

У сего печать

№ 3204.

Свидетельство, выданное деду